



Р.Ю.Белькович, Д.А.Конькова
ПАЛЕОКОНСЕРВАТИВНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В США
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОГО
КОНСТРУКТИВИЗМА

Родион Юрьевич Белькович — кандидат юридических наук, доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: rbelkovich@hse.ru.

Дарья Антоновна Конькова — аспирантка факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, стажер-исследователь Центра республиканских исследований. Для связи с автором: st071023@student.spbu.ru.

Аннотация. Выдвижение в годы президентства Рональда Рейгана на ведущие позиции в Республиканской партии и американской политике в целом новых игроков — неоконсерваторов — вызвало реакцию со стороны крайне правых интеллектуалов, объединившихся в движение, получившее название «палеоконсерватизм». И хотя это движение не смогло одержать сколько-нибудь серьезных побед на политическом поприще, его представители внесли заметный вклад в возрождение республиканской идейной традиции, оставив после себя богатое интеллектуальное наследие, которое до сих пор остается сравнительно малоизученным. В статье предпринята попытка частично заполнить данный пробел путем реконструкции палеоконсервативной идентичности с опорой на методологию социального конструктивизма. В поисках ответа на вопрос, кто такие палеоконсерваторы, авторы анализируют как выдвигаемые палеоконсерваторами идеалы и ориентиры, так и набор принципов, которым они противостоят.

Проведенное исследование показывает, что идентичность палеоконсерваторов включает в себя два компонента. Ее «позитивная» составляющая строится на частичном отождествлении с повесткой, которую отстаивали американские правые 1930—1950-х годов, а «негативная» — на противопоставлении себя неоконсерваторам и правому мейнстриму. По заключению авторов, будучи направлен на расшатывание сложившегося в США негласного консенсуса между право- и левоцентристскими элитами, палеоконсерватизм de facto представляет собой борьбу за определение сущности

американского консерватизма. Позиционируя подлинный консерватизм как антилиберальный, анти(социал)демократический, антиэгалитарный и антиэтатистский проект, палеоконсерваторы отвергают более умеренные течения правого толка как размывающие границы консервативной идентичности.

Ключевые слова: консерватизм, палеоконсерватизм, «старые правые», неоконсерваторы, (нео)изоляционизм, республиканизм, США

Введение

¹ Drolet and Williams 2019: 17.

² Nash 2006: 567.

В 1980-х годах внутри консервативного лагеря в США выделилась группа оппозиционно настроенных интеллектуалов-традиционалистов, именовавших себя палеоконсерваторами¹. Появление этого движения стало реакцией на выдвижение на ведущие позиции в Республиканской партии другой консервативной фракции — неоконсерваторов, занявших ключевые посты в администрации Рональда Рейгана. Называя неоконсерваторов самозванцами и захватчиками, которые, покинув Демократическую партию, de facto сохранили либеральные воззрения², палеоконсерваторы претендовали на то, чтобы стать лицом подлинного консерватизма, способного противостоять леволиберальным трендам в американской культуре и возглавить культурное возрождение Америки.

Не сумев добиться при Рейгане сколько-нибудь заметного влияния на республиканскую администрацию, с окончанием холодной войны палеоконсервативное движение обрело второе дыхание. Своей кульминации оно достигло в 1990-е годы, когда один из его идеологов Патрик Джозеф Бьюкенен дважды (в 1992 и 1996 гг.) выдвигал свою кандидатуру на республиканских праймериз. После второго поражения Бьюкенена палеоконсервативное движение как политический феномен пошло на спад, однако его представители, в том числе Пол Готфрид, Самюэл Тодд Франсис, Клайд Норман Уилсон, Том Флеминг и др., продолжили деятельность на журналистском поприще. И хотя сами палеоконсерваторы долгое время оставались в тени своих более успешных коллег из консервативного мейнстрима, их идеи приобретали все большую популярность среди радикально настроенных правых интеллектуалов, недовольных status quo. Высказанные на страницах журналов *Chronicles: A Magazine of American Culture*, *The American Conservative*, *Taki's Magazine*, а также веб-сайта *VDARE*, эти идеи не только неоднократно воспроизводились ультраправыми движениями, такими как «Чаепитие» (Tea Party Movement) или «Альтернативные правые» (Alt-Right), но и нашли отражение в риторике и политической практике 45-го президента США Дональда Трампа.

Палеоконсерваторы оставили после себя богатое интеллектуальное наследие в виде целостной и глубоко проработанной системы общественно-политических воззрений, которое, однако, до сих пор не получило должного освещения ни в зарубежной, ни в отечественной

литературе. Причина такого положения дел заключается в том, что на протяжении всей своей истории палеоконсерваторы представляли собой маргинальную группу и фактически находились в политической изоляции, не имея доступа к популярным консервативным медиа центристской ориентации. Несмотря на то что палеоконсерватизм внес существенный вклад в возрождение республиканской интеллектуальной традиции, исследователи склонны фокусировать внимание на неоконсерватизме как обладающем большим политическим весом и оказывающем значительное влияние на американскую политику. Настоящая статья призвана хотя бы частично заполнить данный пробел. Ее целью является реконструкция палеоконсервативной идентичности. В поисках ответа на вопрос, кто такие палеоконсерваторы, мы проанализируем как «позитивную» составляющую их повестки, то есть выдвигаемые ими идеалы и ориентиры, так и ее «негативный» аспект, i.e. набор принципов, которым они противостоят, а затем попытаемся дать общую картину палеоконсервативной идентичности, включающую в себя оба компонента.

При решении этой задачи мы будем опираться на методологию социального конструктивизма, согласно которому идентичность социальных групп конструируется через противопоставление категорий «мы» и «они», «свой» и «чужой». При формировании идентичности важен значимый Другой, который служит своеобразной точкой отсчета для самоопределения социальной группы³. Этот значимый Другой может быть объектом как отталкивания, так и отождествления. В первом случае речь идет об обобщенных «них», во втором — о предшественниках или более широком «мы». Применительно к палеоконсерваторам в роли «позитивного» значимого Другого выступают американские правые 1930—1950-х годов («старые правые»), а в роли «негативного» — неоконсерваторы и представители консервативного мейнстрима.

³ Кочетков 2010: 8.

**Позитивный
компонент
палеоконсервативной
идентичности:
палеоконсерваторы как
интеллектуальные
наследники
«старых правых»**

Ключевым инструментом самоидентификации палеоконсерваторов является отождествление своей повестки с той, что отстаивали «старые правые» в США. Примечательно, что в работе Франсиса «Прекрасные неудачники: Очерки о крушении американского консерватизма» различие между двумя движениями во многом размыто и соответствующие термины используются практически как синонимы⁴. Не проводит четкого водораздела между ними и исследователь палеоконсерватизма Джозеф Скотчи, который видит в палеоконсерваторах «новые голоса старых правых»⁵. Идентификация с повесткой «старых правых» играет конституирующую роль для палеоконсерваторов, позволяя относительно новому движению стать частью более давней традиции, обрести легитимирующую преемственность и придать собственной идеологии большую респектабельность.

⁴ Francis 1993: 13.

⁵ Scotchie 1999.

Соответственно, взгляды палеоконсерваторов во многом воспроизводят и повторяют взгляды «старых правых». Чтобы убедиться в этом,

достаточно обратиться к обзору движения «старых правых», представленному в статье близкого к палеоконсерваторам экономиста Мюррея Ротбарда⁶. Возникнув как ответ на Новый курс Франклина Д. Рузвельта, это движение было реакцией на «рузвельтовскую революцию, на большой скачок в направлении коллективизма, приводивший в восторг интеллектуалов-социалистов и вызывавший ярость у тех, кто был предан институтам и жестко ограниченному правительству времен старой республики»⁷. По свидетельству Ротбарда, у «старых правых» не было общей позитивной программы, однако все они противостояли Новому курсу и мечтали о реставрации «настоящей Америки», или «старой республики».

Среди «старых правых» не было единства по поводу того, каким образом можно достичь этой цели. Некоторые из них полагали, что для этого достаточно свернуть политику Нового курса и вернуться к положению, существовавшему до 1933 г. Другие шли дальше, настаивая на отмене результатов Реконструкции Юга и Прогрессивной эры и призывая к восстановлению «ультраминимального правительства». Не было у них и единого мнения по вопросам устройства США, при том что все они защищали права штатов. Коалиция «старых правых» включала в себя несколько групп. Наиболее радикальных взглядов придерживались либертарианцы и индивидуалисты, среди которых стоит отметить Генри Луиса Менкена, Альберта Джея Нока, Роуз Уайлдер Лэйн и Гарретта Гарретта. Другую группу составляли южные демократы, сторонники широкой автономии штатов; третью — консервативные республиканцы Среднего Запада; четвертую — бывшие прогрессисты, считавшие, что Новый курс зашел слишком далеко (в нее входил и бывший президент США республиканец Герберт Гувер)⁸.

Хотя «старых правых» волновали главным образом внутренние проблемы США, когда перед страной возникла перспектива вступления во Вторую мировую войну, их внимание переключилось на внешнюю политику. До нападения Японии на Перл-Харбор в 1941 г. в американском обществе преобладали изоляционистские настроения⁹, население было скорее против участия США в войне. «Старые правые» стали выразителями этих настроений, подкрепляя свою позицию ссылками на то, что «война подпитывает государство» и включение в войну, никак не связанную с защитой национальных интересов, превратит республику в «государство-гарнизон» и окончательно уничтожит американские свободы и конституционные ограничения правительства¹⁰.

¹⁰ Rothbard 1999: 22.

Проводя сравнительный анализ установок палеоконсерваторов и «старых правых», целесообразно начать с сопоставления их взглядов на внутривнутриполитическое развитие Америки. В данном случае особо показательны два момента.

1. Подобно «старым правым», палеоконсерваторы отрицательно относятся к Новому курсу Рузвельта, видя в нем не просто программу реформ, но подлинную революцию, направленную на фундаментальное изменение общественных и властных отношений в США¹¹. Они

¹¹ Francis 1993: 100.

негативно оценивают тенденцию к централизации и консолидации власти в Вашингтоне и все более активное регулирование «большим правительством» всех сторон жизни общества. «Снова и снова мы видим, как меньшинство, олигархия, не допускает самоуправления американского народа во имя „рациональной демократии“, — негодует палеоконсервативный историк Уилсон. — Такова проблема республиканизма в наше время... — сосредоточение власти в руках меньшинства»¹². Между тем отцы-основатели США понимали свободу не как «благо, дарованное правительством, а как нечто, что нужно защищать от правительства», доказывает он и, цитируя Томаса Джефферсона, подчеркивает: «цена свободы — это вечная бдительность»¹³. Схожую мысль мы находим у одного из «крестных отцов» «старых правых» Нока: «Вопрос национальной обороны рассматривался бы совершенно под другим углом, если бы людей можно было заставить понять, что единственное правительство, от которого им надо защищаться, — это их собственное правительство, а единственный способ защитить себя от него — постоянное недоверие и бдительность»¹⁴. В неприятии Нового курса и антиэтатизме проявляется *либертарианская* составляющая воззрений палеоконсерваторов, которая оказывается созвучна взглядам «старых правых».

¹² *Wilson 1992.*

¹³ *Ibidem.*

¹⁴ *Cum. no: Richman 1996: 225.*

2. Согласно палеоконсерваторам, американцы должны вновь взять в свои руки ключевые сферы жизни общества, такие как образование, здравоохранение и местное самоуправление. По их мнению, чтобы противостоять многочисленной армии государственных чиновников и группам интересов, «оккупировавшим» страну, необходимо вернуться к принципам «старой республики», что в свою очередь предполагает ликвидацию «большого правительства», децентрализацию и защиту прав штатов. Призывая к возрождению «духа свободы, вдохновлявшего праотцов»¹⁵, палеоконсерваторы подчеркивают принципиальное различие между республикой и массовой демократией, считая его ключевым для свободы: «Республика... это форма правления, при которой люди управляют собой сами, и не только путем периодического голосования, но посредством действительного и постоянного участия в управлении на всех уровнях... Республика требует огромной самодисциплины... и прежде всего независимости. Независимость означает ответственность за себя, за свою семью и средства к существованию, способность к самообеспечению, самозащите, самоконтролю, самоуправлению»¹⁶.

¹⁵ *Wilson 1992.*

¹⁶ *Scotchie 1999: 8.*

Из приведенного высказывания следует, что главными отличительными чертами республики являются, с одной стороны, самоуправление, а с другой — независимость граждан. Убеждение палеоконсерваторов в том, что, присвоив себе функции, которые ранее отводились свободным гражданам республики, современное государство оказало пагубное воздействие на гражданскую сознательность, тоже созвучно представлениям «старых правых». Эти представления нашли отражение, в частности, в известной книге Нока «Наш враг — государство»¹⁷,

¹⁷ *Nock 1935.*

где утверждается, что любое усиление государства не просто пропорционально уменьшает власть общества, но и делает последнее менее предрасположенным к осуществлению своей власти. В подтверждение данного тезиса Нок ссылается на то удивление, которое вызвало у горожан, привыкших полагаться на городскую полицию, заявление мэра Нью-Йорка, что «любой гражданин имеет право арестовать злоумышленника и доставить его в суд»¹⁸, и приводит в пример историю с наводнением в Джонстауне в мае 1889 г., унесшим жизни более 2 тыс. человек: «Когда произошло наводнение в Джонстауне, общество немедленно откликнулось... Случись такая катастрофа сейчас... общим инстинктом было бы позволить государству устранять ее последствия»¹⁹. Именно эту линию рассуждений развивает Франсис, доказывая, что появление «большого правительства» способствовало формированию иждивенческой и патерналистской психологии и свело на нет гражданские добродетели, следствием чего стала политическая пассивность и гражданская несамостоятельность большинства населения²⁰. В рассмотренных выше взглядах проявляется приверженность палеоконсерваторов *республиканизму*, что было характерно и для «старых правых», выступавших за реставрацию «старой республики» и расширение прав штатов и местного самоуправления.

¹⁸ *Ibid.*: 4.

¹⁹ *Ibid.*: 6.

²⁰ *Francis 1993*: 17.

Обратимся теперь к внешнеполитическим воззрениям палеоконсерваторов. Прежде всего следует отметить, что палеоконсерваторы придерживаются так называемых неоизоляционистских установок, будучи противниками вмешательства Соединенных Штатов в международные конфликты, равно как и во внутренние дела других стран. Франсис определяет неоизоляционизм как «скепсис по отношению к долговременному расширению американского глобального влияния при отсутствии видимой угрозы американской национальной безопасности»²¹. Своей приверженностью *неоизоляционизму* и *политике невмешательства* палеоконсерваторы практически полностью повторяют «старых правых», категорически выступая против любых военных действий США, не связанных с самообороной. Их антиинтервенционизм отчетливо проявился, в частности, в резкой критике введения американских войск на территорию Ирака во время войны в Персидском заливе²².

²¹ *Ibid.*: 7.

²² *Francis 2002*.

В своих подходах к внешней политике палеоконсерваторы во многом ориентируются на сенатора-республиканца Роберта Тафта²³, писавшего в 1951 г.: «Я не думаю, что идеал морального лидерства оправдывает наше участие в превентивной войне или защите одной страны от нападения другой... Я считаю, что любая политика, подразумевающая угрозу применения военной силы, оправданна... только в том случае, если ее целью является защита свободы нашего собственного народа»²⁴. После начала холодной войны Тафт высказывал сомнения в том, что миссией США должно быть распространение демократии по всему миру. В противовес тем, кто стремился «навязать зарубежным нациям политический курс при помощи американских денег и даже, возможно,

²⁴ *Цит. по: Richman 1996*: 219.

американского оружия», он подчеркивал, что лучший путь к достижению морального лидерства — это «здоровые принципы и сила убеждения»²⁵. Это мнение разделяют и палеоконсерваторы, осуждающие политику насильственного «экспорта» либеральной демократии. Как в связи с этим замечает Уилсон, отцы-основатели Соединенных Штатов «не считали своим долгом распространять демократию по всему миру огнем, мечом, речами и деньгами»²⁶. Вместо этого они надеялись, что США будут вдохновлять другие народы собственным примером.

Другим идеологическим ориентиром для палеоконсерваторов является Комитет «Америка прежде всего», созданный в 1940 г. для организации кампании против вовлечения США в «европейскую войну». Связывая появление «государства-левиафана» с участием США в двух мировых войнах²⁷, они фокусируют внимание на тех губительных последствиях, которые несут для американской политической системы условия военного времени, неизбежно сопряженные, с одной стороны, с усилением исполнительной власти, а с другой — с урезанием свобод граждан.

²⁷ Francis 2002.

²⁸ Цит. по: Richman 1996: 228.

²⁹ Ibid.: 227

³⁰ Цит. по: Francis 2002.

На этом аспекте проблемы делали акцент и «старые правые», в том числе публицист Феликс Морли, отмечавший, что «федеральная система не была задумана для того, чтобы продвигать мировое лидерство США»²⁸. «Мировое лидерство, — подчеркивал он, — требует централизации власти в столице государства, стремящегося к доминированию. Оно требует появления аристократии — элиты, — которая может быть совершенно равнодушна к общественному мнению»²⁹. Как и «старые правые», палеоконсерваторы не сомневаются, что Соединенные Штаты задумывались как республика, а не империя. По их убеждению, имперские амбиции государства приводят к тирании и подавлению свободы внутри него. Эту мысль отчетливо выразил, в частности, Бьюкенен, согласно которому «империи не только угнетают небольшие незащищенные державы, но и не оставляют в покое собственных несчастных подданных»³⁰.

Негативный компонент палеоконсервативной идентичности: палеоконсерватизм как антипод неоконсерватизма

Как уже отмечалось, палеоконсерватизм как движение был во многом ответом на появление течения неоконсерваторов. Соответственно, палеоконсервативная идентичность формировалась в качестве антитезы неоконсервативной повестке. Противостояние этих двух фракций внутри консервативного лагеря нашло выражение в полемике в консервативных журналах, ряде критических статей и книг, а также, как утверждают палеоконсерваторы, целенаправленной кампании по дискредитации палеоконсервативного движения со стороны неоконсерваторов³¹. Кульминацией этого противостояния стал спор по поводу будущего председателя Национального фонда гуманитарных наук (National Endowment for the Humanities) в 1981 г. Первоначально Рейган планировал назначить на этот пост палеоконсерватора Мелвина Брэдфорда, однако после серии обличительных публикаций в неоконсервативной прессе, обвинявших южного традиционалиста в том числе

³¹ Ibidem.

в критике Авраама Линкольна и его наследия, отдал предпочтение неоконсерватору Уильяму Беннету³². Взаимные нападки палео- и неоконсерваторов переросли в открытую вражду, одним из следствий которой (опять же по утверждению палеоконсерваторов) стал отказ консервативных фондов — с подачи неоконсерваторов — от финансовой поддержки Рокфордского института, издававшего главный палеоконсервативный журнал³³.

³³ Francis 2002.

С точки зрения палеоконсерваторов, неоконсерватизм лишь поверхностно связан с предшествующей консервативной традицией в США. Казалось бы, тот факт, что неоконсерваторы всегда противостояли коммунизму, роднит их с другими консерваторами. Однако антикоммунизм неоконсерваторов был обусловлен фундаментально иными причинами, нежели антикоммунизм «старых правых». В частности, критикуя коммунистический режим в СССР, неоконсерваторы делали упор на нарушения прав человека, подавление профсоюзного движения и ограничение эмиграции, что, согласно их оппонентам, нетипично для американской консервативной традиции³⁴. Ссылаясь на то, что неоконсерваторы «не имеют ничего общего ни с правыми, противостоявшими Новому курсу, ни с теми, чьи взгляды были отражены в журнале National Review³⁵ в первые годы его существования»³⁶, палеоконсерваторы выносят вердикт: «неоконсерваторы не преобразовали наличествующий консерватизм; они создали ему альтернативу»³⁷.

³⁴ Gottfried 2007: 46.

³⁵ В National Review, основанном Уильямом Ф. Бакли-мл. в 1955 г. и впоследствии ставшем рупором консервативного мейнстрима, публиковались такие «тяжеловесы» правого движения, как Рассел Кирк, Фрэнк Штраус Майер и др.

³⁶ Gottfried 2007: 45.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Francis 1993: 177.

⁴⁰ Ibid.: 178.

В идеологическом плане главное обвинение в адрес неоконсерваторов заключается в том, что они не расстались с изначально присущими им либеральными воззрениями. По словам Готфрида, «в том, что касается идеологических и социологических характеристик, неоконсерваторы гораздо ближе к левоцентристам, чем любая другая „консервативная“ группа»³⁸. Как утверждает Франсис, неоконсерваторы, вслед за либералами, исходят из того, что человеческая природа меняется в соответствии с экономическими и общественными реалиями³⁹, а значит, поддается усовершенствованию и для любой общественной проблемы можно найти технократическое решение. В свою очередь палеоконсерваторы убеждены, что природа человека неизменна, и потому обращаются за философскими ориентирами к прошлому. Франсис особо подчеркивает, что, в отличие от неоконсерваторов, палеоконсерваторы избегают «материалистического редукционизма» и утилитарного мышления⁴⁰. По мнению палеоконсерваторов, неоконсерватизм подрывает сами основы консерватизма, ибо невозможно противостоять либеральной идеологии, не отрицая ее фундаментальных посылок, и подлинный консерватизм должен иметь *антилиберальную* направленность.

Острую критику со стороны палеоконсерваторов вызывает также приверженность неоконсерваторов абстрактной демократии и капитализму. На протяжении всей своей истории, доказывают они, большинство консерваторов с подозрением относилось к демократии, видя идеал не в ней, а в конституционной республике, как она задумывалась отцами-основателями Соединенных Штатов. Отличие республики от демокра-

тии, напоминает Франсис, подчеркивал еще Джеймс Мэдисон, явно отдававший предпочтение первой. Более того, под демократией может пониматься и социал-демократический режим, что неизбежно порождает вопрос: действительно ли неоконсерваторы имеют хоть какое-то отношение к правому движению?⁴¹

⁴¹ *Ibidem.*

В отличие от представителей неоконсервативного направления, палеоконсерваторы крайне негативно относятся к государству всеобщего благосостояния, полагая, что оно нарушает законные права собственников во имя «экономической справедливости» и «коллективного благополучия»⁴². Ставя во главу угла неприкосновенность частной собственности, они обвиняют неоконсерваторов в том, что те гораздо больше озабочены проблемами экономического роста или национального процветания, нежели исконно американскими свободами и верховенством права.

⁴² *Ibidem.*

Абсолютно неприемлемой для палеоконсерваторов является и склонность неоконсерваторов рассматривать «американский эксперимент» как развитие принципа равенства. Яростно критикуя эгалитаризм как политический и социальный проект, они «продолжают верить в традиционные гендерные различия и не слишком возражают против иерархий, существовавших в обществах эпохи преמודерна»⁴³.

⁴³ *Gottfried 2019.*

Еще одна линия противостояния между нео- и палеоконсерваторами — «светскость» первых vs. приверженность вторых «трансцендентному моральному порядку». Сразу оговоримся, что в случае палеоконсерваторов речь идет не столько о религии, сколько о вере в наличие неких устойчивых и неизменных моральных норм, на которые должно опираться общество. «Признание трансцендентного морального порядка, — настаивает, в частности, Франсис, — по крайней мере делает возможной критику с этических позиций и в конечном счете исправление светского режима, тогда как отсутствие такого признания лишает критику каких-либо оснований. Государство, отрицающее, что есть что-либо выше его воли, скорее всего, рано или поздно начнет нарушать права своих граждан, что вытекает из хорошо известных черт человеческой природы»⁴⁴. Другими словами, в отсутствие морального авторитета и общепризнанных этических норм ничто не будет сдерживать аппетиты государства и его вмешательство в жизнь граждан.

⁴⁴ *Francis 1993:*
179.

Следует подчеркнуть, что моральный абсолютизм присущ и неоконсерваторам. Однако палеоконсерваторы считают их приверженность устойчивым моральным ценностям поверхностной. С их точки зрения, общественная мораль для неоконсерваторов (и консервативного мейнстрима в целом) сводится к «размахиванию американским флагом, молитве в школе, слашавому и банальному дискурсу о семейных ценностях и критике фильмов для взрослых»⁴⁵. Неоконсерваторы «не особенно интересуют вопрос о личных моральных принципах, если их нельзя привязать к более масштабной политической миссии»⁴⁶, — утверждает, например, Готфрид, ставя им в упрек то, что они намеренно избегают обсуждения любых острых социальных вопросов, ак-

⁴⁵ *Francis 2002.*

⁴⁶ *Gottfried 2007:*
47.

туальных для американского общества, таких как аборт или гомосексуализм.

Но главное отличие палеоконсерваторов от неоконсерваторов, как и от мейнстримных консерваторов в целом, Готфрид видит в их непримиримости по отношению к левой культуре. Палеоконсерваторы обвиняют своих более умеренных коллег в том, что ради политической карьеры они готовы идти на компромисс с либералами и перенимать их повестку⁴⁷. Критикуя демократов по вопросам фискальной или экологической политики, они терпимо относятся или даже приветствуют борьбу за права ЛГБТ-сообщества и других меньшинств, поддерживают либеральное законодательство в области иммиграции, мультикультурализм и т.д. В результате, по мнению палеоконсерваторов, разница между правыми и левыми в США постепенно стирается, и разногласия между ними начинают сводиться к спорам по поводу экономической политики, а не тех социальных и культурных проблем, которые традиционно волновали «подлинных» консерваторов.

⁴⁷ *Gottfried 2019.*

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что идентичность палеоконсерваторов включает в себя два компонента. Ее «позитивная» составляющая строится на образе себя как продолжателей дела «старых правых» и проявляется в выдвигании конструктивной повестки в виде антиэтатистского и республиканского проекта развития Америки.

В свою очередь «негативный» аспект этой идентичности базируется на противопоставлении неоконсерваторам. Позиционируя себя как антилиберальное, антиэтатистское, антиэгалитарное, анти(социал)демократическое и антисветское движение, палеоконсерваторы объявляют неоконсерваторов, как и других правых, не разделяющих их воззрения, «фальшивыми консерваторами», мало отличающимися от левых с точки зрения предлагаемой ими внешне- и внутривнутриполитической повестки. Таким образом, палеоконсерваторы отвергают любые более умеренные течения внутри американских правых, провозглашая себя единственными глашатаями подлинного консерватизма.

Как было показано выше, палеоконсерваторы убеждены, что современные американские правые усвоили и переняли либеральные и социал-демократические установки и цели. Для них очевидно, что между право- и левоцентристскими элитами в США сложился негласный консенсус, вследствие чего консерватизм как социальный проект лишь декларируется, но никогда не воплощается в жизнь, а консервативная идентичность, которая с подачи неоконсерваторов становится все более и более инклюзивной, оказывается полностью размытой. Будучи направлен на расшатывание узких рамок этого консенсуса, палеоконсерватизм *de facto* представляет собой борьбу за определение того, что такое американский консерватизм и каково его истинное лицо, не прикрытое маской политкорректности.

Библиография

- Кочетков В.В. (2010) «Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике» // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, № 1: 5–26. URL: https://fmp.msu.ru/attachments/article/264/КОЧЕТКОВ_1_2010.pdf (проверено 13.09.2021).
- Drolet J.F. and M.C.Williams. (2019) «The View from MARS: US Paleoconservatism and Ideological Challenges to the Liberal World Order» // *International Journal*, vol. 74, no. 1: 15–31.
- Francis S.T. (1993) *Beautiful Losers: Essays on the Failure of American Conservatism*. Columbia: University of Missouri Press.
- Francis S.T. (2002) «The Paleo Persuasion» // *The American Conservative*, 16.12. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-paleo-persuasion/> (accessed on 3.09.2021).
- Gottfried P.E. (2007) *Conservatism in America: Making Sense of the American Right*. New York: Palgrave MacMillan.
- Gottfried P.E. (2019) «What's Paleo, and What's Not» // *Chronicles*, December. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/what-s-paleo-and-what-s-not/> (accessed on 13.09.2021).
- Kuhner J.T. (1998) «What Robert Taft Could Teach Us Today» // *Chronicles*, June. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/what-rob-ert-taft-could-teach-us-today/> (accessed on 4.09.2021).
- Nash G.H. (2006) *The Conservative Intellectual Movement in America Since 1945*. Wilmington: ISI Books.
- Nock A.J. (1935) *Our Enemy, the State*. New York: William Morrow & Company.
- Richman Sh. (1996) «New Deal Nemesis: The „Old Right“ Jeffersonians» // *The Independent Review*, vol. 1, no. 2: 201–248.
- Rothbard M.N. (1999) «Life in the Old Right» // Scotchie J., ed. *The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right*. New Brunswick (NJ): Transaction Publishers: 19–31.
- Scotchie J. (1999) «Introduction: Paleoconservatism as the Opposition Party» // Scotchie J., ed. *The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right*. New Brunswick (NJ): Transaction Publishers: 1–19.
- «The Great Debate» // *The National WWII Museum*. URL: <https://www.nationalww2museum.org/war/articles/great-debate> (accessed on 4.09.2021).
- Wilson C. (1992) «Restoring the Republic» // *Chronicles*, June. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/restoring-the-republic-4/> (accessed on 2.09.2021).



R. Yu. Belkovich, D. A. Konkova
**PALEOCONSERVATIVE MOVEMENT
 IN THE USA THROUGH THE PRISM
 OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM**

Rodion Yu. Belkovich — Ph.D. in Law; Associate Professor at School of General and Interdisciplinary Legal Studies, Faculty of Law, HSE University. E-mail: rbelkovich@hse.ru.

Daria A. Konkova — Ph.D. Student at the Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University; Junior Research Fellow at the Republican Research Centre. E-mail: st071023@student.spbu.ru.

Abstract. The rise of new players — neoconservatives — to the leading positions in the Republican Party and American politics on the whole during the years of Ronald Reagan’s presidency spurred a reaction from far-right intellectuals, who united in a movement called “paleoconservatism”. Although this movement was not able to secure any important victories in the political field, its representatives made a significant contribution to the revival of the republican ideological tradition, having produced a rich intellectual legacy, which still remains relatively understudied. The article attempts to partially fill this gap by reconstructing the paleoconservative identity on the basis of the methodology of social constructivism. Searching for an answer to the question of who paleoconservatives are, the authors analyze the ideals and guidelines put forward by paleoconservatives as well as the set of principles they oppose.

The conducted research shows that the identity of paleoconservatives includes two components. Its “positive” component is based on the partial identification with the agenda that the American right defended in the 1930s—1950s, and its “negative” component is based on opposing themselves to neoconservatives and right-wing mainstream. According to the authors’ conclusion, paleoconservatism, being aimed at undermining the tacit consensus that developed in the United States between the center-right and center-left elites, de facto represents a struggle to define the essence of the American conservatism. Positioning true conservatism as anti-liberal, anti-(social)-democratic, anti-egalitarian, and anti-statist, paleoconservatives reject more moderate right-wing movements as blurring the boundaries of the conservative identity.

Keywords: conservatism, paleoconservatism, “Old Right”, neoconservatives, (neo)isolationism, republicanism, USA

References

- Drolet J.F. and M.C.Williams. (2019) “The View from MARS: US Paleoconservatism and Ideological Challenges to the Liberal World Order” // *International Journal*, vol. 74, no. 1: 15–31.
- Francis S.T. (1993) *Beautiful Losers: Essays on the Failure of American Conservatism*. Columbia: University of Missouri Press.
- Francis S.T. (2002) “The Paleo Persuasion” // *The American Conservative*, 16.12. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-paleo-persuasion/> (accessed on 3.09.2021).
- Gottfried P.E. (2007) *Conservatism in America: Making Sense of the American Right*. New York: Palgrave MacMillan.
- Gottfried P.E. (2019) “What’s Paleo, and What’s Not” // *Chronicles*, December. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/what-s-paleo-and-what-s-not/> (accessed on 13.09.2021).
- Kochetkov V.V. (2010) “Identichnost’ v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskie osnovy i rol’ v mirovoj politike” [Identity in International Relations: Theoretical Foundations and Role in World Politics] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics], no. 1: 5–26. URL: https://fmp.msu.ru/attachments/article/264/KOCHETKOV_1_2010.pdf (accessed on 13.09.2021). (In Russ.)
- Kuhner J.T. (1998) “What Robert Taft Could Teach Us Today” // *Chronicles*, June. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/what-rob-ert-taft-could-teach-us-today/> (accessed on 4.09.2021).
- Nash G.H. (2006) *The Conservative Intellectual Movement in America Since 1945*. Wilmington: ISI Books.
- Nock A.J. (1935) *Our Enemy, the State*. New York: William Morrow & Company.
- Richman Sh. (1996) “New Deal Nemesis: The „Old Right“ Jeffersonians” // *The Independent Review*, vol. 1, no. 2: 201–248.
- Rothbard M.N. (1999) “Life in the Old Right” // Scotchie J., ed. *The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right*. New Brunswick (NJ): Transaction Publishers: 19–31.
- Scotchie J. (1999) “Introduction: Paleoconservatism as the Opposition Party” // Scotchie J., ed. *The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right*. New Brunswick (NJ): Transaction Publishers: 1–19.
- “The Great Debate” // *The National WWII Museum*. URL: <https://www.nationalww2museum.org/war/articles/great-debate> (accessed on 4.09.2021).
- Wilson C. (1992) “Restoring the Republic” // *Chronicles*, June. URL: <https://www.chroniclesmagazine.org/restoring-the-republic-4/> (accessed on 2.09.2021).